

ПРЕДСТАВЬТЕ себе, что вы — заместитель министра. Что вот-вот будет подписан указ о назначении вас министром здравоохранения республики. А вы еще не стары — каких-нибудь полста с хвостиком... В общем, жизнь улыбается вам, и вы улыбаетесь жизни. И вдруг на этом безукоризненном фоне, как гром среди ясного неба, является некий человек и предлагает вам уйти в отставку...

Представьте себе, что вы — помощник заместителя министра. Буквально завтра ваш шеф станет министром — во многом благодаря вашей энергии, вашим организаторским способностям, вашей целеустремленности, вашим связям... И вдруг, как гром среди ясного неба, является некий субъект...

Однако зрителям премьеры, которая состоялась вчера в Большом драматическом театре имени М. Горького, совершенно не обязательно с головой окунайтесь в министерские страсти. Пьеса В. Дозорцева «Последний посетитель», которую поставил Т. А. Тостоголов, — не из жизни министров, а из нашей с вами обычной жизни.

И поэтому представьте себе, что вы случайно узнаете историю — почти трагическую — талантливого парня, который бытался сказать правду о деятельности одного кардиологического центра (где тогда работали нынешний замминистра и его помощник). Для правды парень выбрал неподходящий момент — накануне присуждения Госпремии. Правду ему сказать не дали, обломив для острастки крышки. Нет, кровн не было, было несколько звонков куда следует... История сломанной судьбы потрясает вас, и чем

больше вы углубляетесь в подробности, тем тверже убеждаетесь: любое дело надо делать чистыми руками. Когда же речь идет о людях в белых халатах — тут мы вправе требовать стерильности. Не могут, не должны командовать медицинкой те, для кого не ценна отдельная человеческая жизнь! Так думаете вы и отправляетесь на прием к заместителю министра, чтобы убедить его уйти с поста.

Три точки зрения, три жизненные позиции сталкиваются в

философский спор о Человеке.

Ведущий в этом споре — Посетитель. Герой, какого давным-давно не было на театральных подмостках. Герой, который и в современной литературе редок. Его мировоззрение можно определить как социальный гуманизм. Он из тех, кто решил доказать: можно жить без вражды, без расхождения между словом и делом. Жить по совести, но и от других требовать того же. Силой убежденности и проповеднической истовостью Посетитель

«влезает на трибуну», высокие слова у него словно заново обретают первоначальный смысл. При этом пронизанные ноты не заслоняют выстраданности его социальной позиции.

Вторая сторона «треугольника» — замминистра Казмин. В прошлом прекрасный, что называется, от бора хирург, по натуре добрый и порядочный человек, он заблудился в жизни и в самом себе. Научился идти на сделки с совестью, закрывать глаза на деловые махинации помощника. Погоня

за Госпремией, за министерским креслом, чиновный комфорт — все это сделало Казмина социально глухим. Он утратил главное — и профессиональное, и человеческое — качество: умение слышать чужую боль.

Казмин в исполнении К. Лаврова прозревает трудно, мучительно, болезненно. Слова и дела у этого человека оторвались друг от друга настолько, что он, несколько не думая, с трудом понимает Посетителя. Но все больше и больше сияется понять, еще не веря, продирается к чужой правде. В пьесе есть образная деталь (как то чеховское ружье, которое непременно должно выстрелить) — портрет Казмина, который висел косо, и замминистра заботливо его поправили. Так же — своими руками — придется ему поправлять и собственную жизнь. Казмину дан этот шанс — убедиться, что правда только одна.

Третья грань «треугольника» — Ермаков. Главный антагонист Посетителя и живой аргумент в его споре с Казминым. С самого начала режиссер и актер А. Романов ведут нам понять, что не замминистра, а его помощник командует в этом кабинете и из этого кабинета. Командует по-своему: утаскивает нужным людям, убирает с дороги ненужных, выбирает пациентов, добивается премий и званий... Для него существует одно правило, как он выражается, — закон больших чисел: «Это... у вас там,

ру понадобился портрет Владимира Ильича на стене и шкаф со знакомыми синими корешками Собрания сочинений. Посетитель пытается открыть шкаф, но тщетно: стекла не поддаются — чиновники будто нарочно замуровали опасную для себя правду. И тогда, от удара вдребезги разлетаются аплодисменты — не актеру, а поступку. А в финале, когда Казмин останется в пустом кабинете, чтобы решить свою судьбу, вспомнятся строчки поэта:

Двое в комнате.
Я и Ленин —
фотографией
на белой стене.

В эту решительную минуту Ленин поможет Казмину, заглянув ему — я нам, зрителям, — прямо в глаза, прямо в душу...

Спор о Человеке, состоявшийся на сцене АВДТ имени М. Горького, выигран. Прежде всего потому, что авторы спектакля сами были верны заявленным принципам: главное — в человеке. Спектакль позволяет взглянуть в каждую судьбу, в каждое движенье души. Благодаря подробной, виртуозной режиссуре. Благодаря психологически выверенным, социально узнаваемым портретам персонажей. Благодаря четкости идейно — художественного анализа. Очевидно и многозначная пореклинка «Последнего посетителя» с давним спектаклем «Протокол одного заседания»: как в жизни, так и на сцене время требует социально активного героя. Таким был бригадир Потолов. Таким стал Посетитель.

На афише спектакля красной строкой стоит: «Посвящается XXVII съезду КПСС». Е. АЛЕКСЕЕВА

Правда только одна

трудном разговоре, который идет в кабинете заместителя министра Казмина (его играет К. Лавров) при участии его помощника (А. Романов) и Посетителя (А. Толубеев) и присутствии Веры (Т. Лозовая). Постановщик так строит действие, что «треугольник» конфликта как бы все время поворачивается к зрителю одной из сторон и на первый план выдвигается правда то одного, то другого.

По словам Владлена Дозорцева, режиссера пьесы, в прошлом журналиста и кинодокументалиста, в основе его пьесы — реальный факт. История о журналисте, которого заставляли замолчать, применив жесткий «прессинг» не только по отношению к нему, но и к его другу — пациенту одной из клиник, увы, достоверна. Поняв режиссер так и ведет действие — вокруг одной конкретной судьбы. Но постепенно спор набирает высоту и перерастает в чрезвычайной остроты философский спор о Человеке.

Близок авторской интонации последняя повесть В. Распутина «Пожар». Эта новелла, требовательная, обращенная к душе человека интонация отсылает к знаменитому времени — перестраивать психологию, перестраивать сознание. Пьеса, написанная Дозорцевым давно, именно сейчас нашла свое сценическое воплощение. Видно, пришла ее пора. Недаром в начале спектакля Посетитель разворачивает свежий номер «Правды» с передовой статьи под заголовком «Прежде всего человека».

Посетитель, который, очевидно, во многом лирический герой для драматурга, таков и для А. Толубеева. Ни на минуту не сомневающийся в искренности его героя, в том, что он действительно до головной боли сосредоточен на мысли, как помочь людям — журналисту Грановичу, его жене Вере, Казмину — «навести порядок в себе», как говорится в пьесе. Для того чтобы говорить правду, ему не нужно

зав Госпремией, за министерским креслом, чиновный комфорт — все это сделало Казмина социально глухим. Он утратил главное — и профессиональное, и человеческое — качество: умение слышать чужую боль.

Казмин в исполнении К. Лаврова прозревает трудно, мучительно, болезненно. Слова и дела у этого человека оторвались друг от друга настолько, что он, несколько не думая, с трудом понимает Посетителя. Но все больше и больше сияется понять, еще не веря, продирается к чужой правде. В пьесе есть образная деталь (как то чеховское ружье, которое непременно должно выстрелить) — портрет Казмина, который висел косо, и замминистра заботливо его поправили. Так же — своими руками — придется ему поправлять и собственную жизнь. Казмину дан этот шанс — убедиться, что правда только одна.

Третья грань «треугольника» — Ермаков. Главный антагонист Посетителя и живой аргумент в его споре с Казминым. С самого начала режиссер и актер А. Романов ведут нам понять, что не замминистра, а его помощник командует в этом кабинете и из этого кабинета. Командует по-своему: утаскивает нужным людям, убирает с дороги ненужных, выбирает пациентов, добивается премий и званий... Для него существует одно правило, как он выражается, — закон больших чисел: «Это... у вас там,